

Глава 345. Пытка. Маленький нож

Сяо Тяньяо, похоже, прямо сейчас подготавливал все в столице. Он дал указания Су Ча и Лю Баю одно за другим. У этих двоих дел было по горло, но...

Сяо Тяньяо не давал им покоя. Су Ча только что разобрался с делом, касавшимся Мо Юэр, но теперь возник вопрос о Цы Энътан.

«Ты выяснил, кто сбросил дела, касающиеся Цы Энътан на имперскую наложницу Чжоу?»

Сяо Тяньяо передал это дело Су Ча. Но услышав вопрос Сяо Тяньяо, он притворился глухим.

Сяо Тяньяо не отпустил Су Ча, он спросил: «Что? Ты что, забыл проверить или как?»

«Я не могу выяснить этого». Забыть было бы легко, но дело в том, что он все проверил. Однако результатом была пустота.

Су Ча уныло посмотрел на него: «Все выглядит естественно, никто не заставлял ее это сделать исподтишка. Все похоже на совпадение».

Но это-то и странно!

Как могло дело, имеющее вес при дворе, случайно попасть в руки имперской наложнице Чжоу?

Все знали, что самым сведущим человеком, который мог бы стать во главе Цы Энътан, была императрица. Так что, если бы дворцовые министры и императрица это не предложили, как он мог попасть к имперской наложнице Чжоу? Если только...

«Я подозреваю, что имперская наложница Чжоу или Третий Принц Сяо Циань приняли особые меры. Третий Принц теперь здоров и теперь может тоже участвовать в делах при дворе. Если имперская наложница Чжоу будет заниматься Цы Энътан, и мнение людей о нем изменится, это будет крайне благоприятно для Третьего Принца». Слышать такие выводы было неожиданно. В конце концов, дворцовые министры позволили имперской наложнице Чжоу разбираться с делом Цы Энътан.

Не говоря уже о том, что не только Су Ча, но даже император думал так же. Он думал о том, что имперская наложница Чжоу намеренно использует это, чтобы Третий Принц смог склонить к себе сердца людей, но...

Когда они навели справки, никакой связи не было обнаружено. Они не знали, скрывала ли наложница Чжоу свои действия так глубоко, или же ее толкнули в эту пропасть.

Сяо Тяньяо поразмыслил немного, а затем сказал: «Это не дело рук наложницы Чжоу, она не настолько глупа». Цель была слишком очевидна, ее было сразу видно со стороны.

«Есть вероятность, что она намеренно это делает». Су Ча не мог придумать, кто еще это мог быть, помимо наложницы Чжоу.

Сяо Тяньяо покачал головой, но не стал объяснять. Он только сказал: «Проверь гарем, это дело

имперской наложницы Чжоу наверняка связано с какой-то женщиной гарема».

«Я непременно проверю этот вопрос». Люди, стоявшие за событиями Цы Энътань, скрывались так глубоко, что они не смогли их раскрыть, поэтому Су Ча чувствовал себя неловко.

Помимо Цы Энътан, еще одним неразрешенным делом оставались госпожа Линь и принцесса Наньно Яо. Этот вопрос Сяо Тяньяо поручил тeneвым стражам, так что Су Ча и Лю Баю можно было об этом не тревожиться. Сяо Тяньяо лишь поручил Су Ча поддерживать связи с семьей Хуа из Центральной империи, чтобы они забрали ребенка как можно скорее.

Ребенка спасла Линь Чуцзю. Как только семья Хуа появится в столице, это непременно станет всем известно. К тому моменту у Линь Чуцзю появится другая защита.

Все, что Сяо Тяньяо сказал сегодня, касалось Линь Чуцзю. Каждое принятое решение было ради безопасности Линь Чуцзю. Поэтому Су Ча не мог не сказать: «Тяньяо, разве ты не говорил, что хочешь, чтобы ванфэй выросла и могла сама разобраться в внезапной критической ситуации? Если ты будешь решать все за нее, с каким кризисом она еще будет сталкиваться?»

«Она должна уметь справляться с внезапной опасностью, но это не означает, что, зная о приближающейся опасности, я не должен заранее предпринимать меры», – без колебаний ответил Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо привел разумный довод, но Су Ча не поверил ему: «Я никогда не видел, чтобы ты так нервничал».

«Я не нервничаю». Он лишь избавлялся от возможной опасности.

Су Ча потерял дар речи.

Видя, что уже поздно, Лю Бай потянул Су Ча за край одежды и сказал: «Уже поздновато, нам пора возвращаться, давай не будем мешать ванье и ванфэй отдыхать». У Лю Бая не было никакого тайного умысла, но его последние слова заставили Сяо Тяньяо нахмуриться. Зная, что Линь Чуцзю не ждет его, чтобы лечь спать, Сяо Тяньяо подумал, что Лю Бай специально это сказал.

«Ха-ха-ха», – противно расхохотался Су Ча. Язык Су Ча поистине как маленький нож. «Ты прав, давай не будем задерживать отдых ванье и ванфэй. Ванье скоро отправится в поход, так что им наверняка есть, что сказать друг другу». Су Ча тоже хотел вставить шпильку и лишить Сяо Тяньяо дара речи.

Холодность вокруг Сяо Тяньяо усилилась, его взгляд скользнул по Су Ча и Лю Баю, как острый нож.

Лю Бай был поражен, Су Ча, в свою очередь, быстро отреагировал и оттащил Лю Бая за дверь.

*

Сяо Тяньяо сидел один в кабинете долгое время, он встал, лишь когда догорела лампа.

За дверью охранники и тeneвые стражи не только оставались тверды, но и молчали.

Каждый день в этот час Сяо Тяньяо не замечал ничего. Но сейчас он вдруг почувствовал, что в

поместье Сяо было слишком тихо.

Это была мертвая тишина без следа жизни.

Когда он вышел, он повернул налево и прошел насквозь весь задний двор, где жила Линь Чуцзю.

Это место выглядело совершенно по-другому. Когда Линь Чуцзю здесь не жила, это место было почти развалинами. Иначе во дворе перед домом была бы не только лужайка.

Раньше Сяо Тяньяо никогда сюда не приходил, но с тех пор, как Линь Чуцзю поселилась здесь, он стал приходить почти каждый вечер.

*

Как только Сяо Тяньяо появился, перед теневым стражем встала проблема: он боялся, что Сяо Тяньяо снова попытается войти. Его задача – остановить ванье – была совсем непростой. Даже если их ванье не накажет его, это все равно было очень страшно!

«Хорошо, что ванье не вошел внутрь», – несколько охранников почувствовали облегчение.

Было непросто оказаться захваченным врасплох.

«Ах да, ванье выглядит очень несчастным. Вы видели спину ванье? Со спины он кажется очень одиноким, даже плакать хочется», – сказал самый молодой охранник. Он только что вступил в их ряды, поэтому не видел холодности Сяо Тяньяо.

Когда другие теньевые стражи слышали его слова, их глаза распахнулись в шоке: «Когда это ты видел ванье одиноким? Его спина такая же прямая, как и всегда».

Несколько теньевых стражей спорили, развлекаясь в тишине ночи. К сожалению, никто не слышал этого, кроме них.

*

Когда Линь Чуцзю проснулась утром, четыре служанки обслуживали ее, как всегда, вот только...

Когда Линь Чуцзю готовилась почитать книгу на качелях, теневой страж сказал ей: «Ванфэй, ванье приходил вчера ночью, но не входил во двор. Ванье лишь посмотрел на дверь и ушел».

Теневой страж не хотел сказать ничего, кроме этого. Ему просто было жалко их ванье.

Все поместье Сяо принадлежало Принцу. Никто никогда с ним так не обращался. Их ванфэй была так жестока.

Рука Линь Чуцзю, державшая книгу, сжалась сильнее, но она беззаботно сказала: «В самом деле?»

Ее спокойный тон говорил о том, что ее не заботил Сяо Тяньяо, и только она одна знала, что в действительности она была расстроена...

Действия Сяо Тяньяо в эти последние два дня раздражали ее.

Линь Чуцзю не знала, как объяснить это. Однако каждый раз, когда она разочаровывалась в Сяо Тяньяо, он давил на нее сильнее, и ей нечем было дышать. Но, когда она была готова дать ему шанс, Сяо Тяньяо вдруг просто отпускал.

Опять же: он так хорошо умеет мучить людей...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/582194>